

Стоило Гэ Шаньцину переступить черту Горы Мечей, как перед глазами вспыхнул ослепительно белый свет, а затем все вокруг заволокло густым туманом.

Он оказался на узкой тропинке, вымощенной серой галькой. Тропа уходила куда-то в бесконечность, а по сторонам не было видно абсолютно ничего.

Немного поколебавшись, Гэ Шаньцин зашагал вперед. В тишине раздавался лишь тихий шорох его собственной одежды.

Спустя десять минут кажущаяся бесконечной тропа начала таять, и вокруг наконец посветлело.

Перед Гэ Шаньцином предстала величественная снежная гора.

Он замер, потрясенный открывшейся картиной.

У самого подножия, на склонах и даже на самой вершине горы повсюду были воткнуты тысячи самых разных мечей. В лучах солнца вся гора буквально искрилась и переливалась холодным стальным блеском.

Гора Мечей была поистине огромной, и, если верить слухам, то, что видел человеческий глаз, было лишь малой ее частью.

Поговаривали, что у Горы Мечей есть и иное обличие.

Иногда она превращалась в гигантский запутанный лабиринт, в каждом уголке которого таились духовные клинки.

А в самом конце этого лабиринта покоился черный как ночь меч.

Глава всех мечей на этой горе, когда-то принадлежавший самому основателю секты Ледяного Инея.

И имя ему было: Осенняя Гора над Рекой Хуай.

Вот только это обличие лабиринта не являлось миру уже несколько сотен лет, да и о легендарном мече давно ничего не было слышно.

У Гэ Шаньцина не было учителя, да и друзьями он пока не обзавелся, так что всю эту информацию он выведал у того самого хозяина лавки с завтраками, а затем подтвердил у 660.

Но какое ему до этого дело?

Ха-ха-ха.

Гэ Шаньцин раскинул руки в стороны и глубоко вдохнул. Плотная, почти осязаемая духовная энергия лавиной хлынула в его меридианы.

Ощущение было невероятное, словно он выпил какой-то чудодейственный эликсир: в голове прояснилось, а тело налилось приятной силой.

Вот она, благодать мест с избытком духовной ци. Неудивительно, что заклинатели могут медитировать тут месяцами без сна и отдыха.

[Сяоцин-цин, какой меч тебе по душе? Тут их так много!] – восхищенно протянул 660, разглядывая склоны.

Гэ Шаньцин упер руки в бока, преисполненный решимости:

— Выберем первый попавшийся, а потом засядем за тренировки!

Все равно им разрешено ходить только по окраине.

[^O^/ Отличный план, Сяоцин-цин! Так держать!] – подбодрил его 660.

Гэ Шаньцин гордо фыркнул, мысленно хваля себя за практичность и ум, достойные истинного попаданца!

А затем...

— Ого! Какой красивый клинок!

— Обалдеть, этот выглядит безумно дорого!

— Невероятно, а в этом чувствуется скрытая мощь!

— И этот тоже! Какой необычный дизайн! Потрясающе!

Гэ Шаньцин то и дело взрывался восторженными возгласами, перемещаясь по окраине Горы Мечей.

Стоило ему потрогать один меч, как его внимание тут же привлекал другой, и этот цикл повторялся снова и снова.

Он напрочь забыл о своем недавнем обещании взять «первый попавшийся».

— Боже мой, я хочу их все!~

— Любой из них в сто раз круче моего деревянного обрубка!~

— Ну почему можно выбрать только один? Какая несправедливость...

Гэ Шаньцин пускал слюни на клинки и готов был унести с собой всю гору.

660 лишь безмолвно сокрушался: [...]

Его деревянный меч, верой и правдой служивший ему три года, тоже хранил обиженное молчание: «...»

Что ж, люди часто не ценят то, что имеют.

Забавные метания Гэ Шаньцина от одного меча к другому вскоре привлекли чужое внимание.

— Брат, глянь на этого чудака. Нашел обычный клинок качества выше среднего и радуется так, будто сокровище откопал.

Услышав голоса, Гэ Шаньцин вскинул голову и увидел двух молодых людей, поднимающихся по склону чуть выше.

Говорил высокий и худощавый юноша в светло-зеленых одеждах. На его поясе покачивалась белая нефритовая подвеска с выгравированным символом «Чжао».

Он прикрывал рот изящным деревянным веером, но пренебрежение в его голосе и взгляде скрыть было невозможно.

Второй юноша, повыше и покрепче телосложением, одетый в темно-зеленые одежды, нахмурился и легонько хлопнул младшего по затылку, явно недовольный его длинным языком.

— Брат! За что? — Обиженно надулся худощавый.

Старший лишь молча окинул его строгим взглядом и ускорил шаг, поднимаясь выше.

Младший недовольно зыркнул ему в спину и поспешил следом.

— Эй, если пойдете дальше, то выйдете за пределы окраины, — крикнул им вслед Гэ Шаньцин.

Не то чтобы он искренне переживал за них, скорее ему просто стало любопытно.

Худощавый юноша обернулся и снисходительно хмыкнул:

— Управляющий лишь предупредил об опасности, но не запрещал нам идти дальше, верно?

— ... — Гэ Шаньцин не нашел что ответить.

Братья быстро скрылись в тумане снежной горы.

Гэ Шаньцин проводил их взглядом и задумчиво приподнял бровь.

Эти двое явно не были похожи на простых и наивных бродячих практиков. Они явно пришли сюда с конкретной целью.

Решили рискнуть ради крупного куша.

— Но неужели они не боятся погибнуть? — Гэ Шаньцин потер подбородок. — И секта Ледяного Инея так просто позволяет чужакам обходить свои правила?

[Ну... эти двое, скорее всего, принадлежат к великому клану Чжао. Секта Ледяного Инея наверняка закрывает на это глаза из уважения к Чжао Цзюньханю,] — пояснил 660.

— О-о-о, вот оно как, — протянул Гэ Шаньцин с явным сарказмом.

В его голове тут же зароились шальные мысли:

— А может, мне тоже попытать счастья и заглянуть вглубь горы? Чисто ради расширения кругозора?

[...]

660 молчал несколько секунд, а затем выдал сухую статистику:

[Согласно моим расчетам, если хост покинет окраину и войдет во внутренний круг, вероятность быть проткнутым насмерть разгневанными духами мечей составляет пятьдесят процентов. Вероятность погибнуть от рук братьев Чжао — тридцать процентов. И еще

девятнадцать и девять десятых процента за то, что тебя поймает охрана секты Ледяного Инея и забьет палками до смерти.]

[И лишь один десятый процента на то, что ты выживешь.]

Гэ Шаньцин: — ...

[Сяоцин-цин, подумай дважды!] – взмолился 660 со слезами в голосе.

Лицо Гэ Шаньцина приняло отсутствующее выражение: — ...То есть у меня как у простого прохожего вообще нет шансов на счастливый случай?

[... Ну почему же, Сяоцин-цин. Смотри, ты ведь сам того не замечая уже оказался связан с главным героем.]

[Это ли не судьбоносная встреча!] – воодушевленно воскликнул 660.

— ...

Гэ Шаньцин глубоко вздохнул и со свистом выдохнул.

Он решительно не понимал логики системы.

Лю Жаньшань вообще-то пытался его убить!

Тоже мне, судьбоносная встреча. Абсурд.

— Ладно, — Гэ Шаньцин сокрушенно улыбнулся своей горькой доле. — Нам, простым смертным, лучше тихо-мирно медитировать. А меч выберем перед самым уходом.

Хороший клинок – это, конечно, здорово, но упускать возможность впитать столько духовной энергии было бы непростительной глупостью!

[Не грусти, Сяоцин-цин! Главное – верить, что каждый честный шаг приближает нас к заветной цели!] – 660 снова запустил в его голову виртуальный салют, который взорвался веселым смайликом.

Вот только этот смайлик почему-то точь-в-точь копировал унылое выражение лица самого Гэ Шаньцина.

— ... — Гэ Шаньцин.

Если бы у недоумения были стадии развития, он бы уже достиг пика.

Однако, несмотря на внутреннее ворчание, Гэ Шаньцин поправил деревянный меч за спиной и уселся прямо на землю, скрестив ноги.

Прикрыв глаза, он задействовал мысленную технику. Повинуясь зову бусины из Нефритовой Пряжи Тысячи Гор, потоки плотной духовной ци устремились к нему со всех сторон.

Гэ Шаньцин почувствовал приятное тепло, растекающееся по телу, и его лицо невольно расслабилось.

Какое же чудесное место... Ах...

Увы, этой прекрасной безмятежности суждено было продлиться всего час.

Спустя час по Горе Мечей разнесся резкий, оглушительный скрежет. Это был яростный рев разгневанного духа меча, который эхом отозвался в голове Гэ Шаньцина резкой болью!

— Твою дивизию, что это за дикий визг? — Гэ Шаньцин подскочил на месте, зажимая уши руками, в полном недоумении.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085214>